

За неделю до окончания учебного года Квиррел, словно призрак, бродил по коридорам замка, сжимая в руке алый камень. Гарри, задержавшись в библиотеке, вышел, чтобы успеть на обед в Большой зал. — Гарри, Поттер, — раздался хриплый голос Квиррела, словно из другого мира. Гарри обернулся и замер. В руке профессора сверкал алый камень, а на его одежде, словно брызги крови, алели багровые пятна. Квиррел выглядел изможденным, словно пережившим страшную схватку. — Профессор? — вырвалось у Гарри. — Авада Кедавра! — прозвучали знакомые слова, слова проклятия. Гарри инстинктивно бросился на пол, пытаясь увернуться от зеленого луча смерти, но тот скользнул по его лицу, заставив его рухнуть, неподвижного. В коридоре раздался пронзительный вопль, не Гарри, а Квиррела. Он добился своего, но цена оказалась слишком высокой. Гарри открыл глаза, ощущая неприятную тяжесть в теле. Зеленая смерть не коснулась его во второй раз. Он увидел, что Квиррел все еще лежит рядом, на коленях, а над ним склоняются два голоса, оплакивая алый камень, разлетевшийся на множество осколков. Гарри было все равно. Его учитель только что пытался его убить. Гнев захлестнул его, гнев на Квиррела, и на самого себя за свою неопытность. Опасность подстерегала искателя приключений не только снаружи, но и внутри, в самом сердце замка. Гарри достал палочку из кармана мантии. — Акваманти Глобус! — прошептал он, и заклинание, отработанное до автоматизма, взметнулось, отбросив Квиррела к стене. — Фулменифер! — молния ударила точно в цель, окутывая профессора дымом, но один из его голосов все еще кричал, выл, хотя рот был неподвижен. Как? Красные осколки на каменном полу растворились в воде, превратившись в мерцающие красные искры. Гарри поднялся, успокаивая дыхание, и продолжил путь в Большой зал. Он успел почти доесть обед, когда в зал ворвался человек и объявил о смерти профессора Квиррела. Никто не оплакивал его, тем более мальчик, на которого он напал. Вечером Гарри, глядя в зеркало, обнаружил, что его шрам, который он так любил в детстве, исчез без следа. Он не мог понять, что произошло. И не мог никому об этом рассказать. На следующий день, во время прогулки, Гарри встретил старика. Он представился Николасом Фламелем, имя, которое Гарри никогда не слышал. Они некоторое время шли молча, и Гарри чувствовал себя неловко. — Я буду замещать Дамблдора в Хогвартсе, — вдруг произнес Фламель. — За кого, сэр? — спросил Гарри. — На профессора Дамблдора вчера напали, и он был убит... Гарри покачал головой. Нет, Квиррел был убит... — Тело Альбуса нашли сегодня утром. Гарри пытался найти в себе хоть какие-то эмоции, но обнаружил, что Дамблдор был настолько далек от его повседневной жизни, что не оставил в его сердце ни следа. — Вчера был мрачный день, — сказал Фламель. — Да, сэр. — Учитель убил директора. Никакой дуэли, просто засада. Кровь повсюду. Старый учитель погиб от предательства. Он чувствовал себя слишком уверенно в этом замке... Мужчина оглянулся на Хогвартс. — И особенно мрачным для тебя. — Сэр? — Нападение на только что убитого учителя, нападение с помощью Убивающего проклятия... Гарри молчал, но Фламель все знал. — Расскажите мне, мистер Поттер, расскажите мне, что произошло. Что вы видели? И Гарри рассказал, все, что успел увидеть до того, как его прокляли, до того, как ответил на атаку. Фламеля заинтересовал алый камень и осколки на полу. — Убивающее проклятие? — Да, сэр. — Ты пережил его дважды. — Да, сэр. — Ну вот и все. Эликсир жизни не терпит смерти. Философский камень сломался при произнесении этого мерзкого заклинания. Удивительно, что он вообще позволил этому одержимому глупцу взять его в руки. Эликсир жизни? Волосы на руках и затылке Гарри встали дыбом. Что это было за чувство? Он не понимал. Страх? Благоговение? Благодарность за удачу? Это была не надежда. Гарри уже не раз испытывал подобное чувство в этом году. Сейчас у него был только один вопрос, хотя, несомненно, в будущем их появится гораздо больше. Он все еще старался не думать о зеленом заклинании, о тех двух словах, которые были использованы для его создания. — У меня проблемы? — спросил Гарри. Ведь он, в конце концов, убил учителя и молчал об этом. В доме Дурслей у него были неприятности из-за поджога бекона. Какое наказание могли бы назначить убийце? — Неприятности за убийство человека, который убил Дамблдора? Нет, не думаю, мистер Поттер. Я бы сказал, что вы станете еще более знаменитым благодаря этому подвигу, если, конечно,

захотите поставить его себе в заслугу. — Я не хочу. — Что ж, вы умнее, чем Альбус. Как я понимаю, вы планируете остаться в замке на лето. У тебя есть планы. Гарри промолчал. — В любом случае, я одобряю. Постарайтесь держаться подальше от посторонних глаз. Может быть, шляпа или зелье временного старения, если вам придется ходить? В замке будет полно занятых людей, людей в шикарных мантиях, которые считают, что разбираются в магии, потому что какой-то дурак дал им шикарную должность в Министерстве. Я смогу обеспечить твою безопасность этим летом, но очень скоро они захотят поставить на место своего человека. Как это ни печально. Альбус был блестящим волшебником, но как школьный учитель потерпел шокирующую неудачу, поэтому я не могу не предположить, что любой туповатый халтурщик, присланный сюда, будет гораздо хуже для школы. — Сэр? — У меня достаточно сил, чтобы противостоять им до тех пор, пока они не состарятся для смертного одра, хотя это довольно очевидное использование моей силы. Я предпочитаю более тонкие средства. Что бы это ни значило. — Да, профессор, — сказал Гарри. — А, Перенель бы сказала, что я болтаю. И она была бы права, ведь моя жена — очень умная ведьма. Приятного вам лета, мистер Поттер. — Спасибо. Он хотел сказать это в нескольких формах: спасибо за то, что разгрузили его мысли, спасибо за то, что позволили остаться. Спасибо, что поболтали и предоставили информацию. Это было больше, чем кто-либо другой, по крайней мере, из персонала. Если Гарри хотел что-то узнать, ему приходилось набираться смелости и искать способ спросить. — Мы снова побеседуем в сентябре, — сказал профессор Фламель. В день, когда "Хогвартс-экспресс" должен был доставить всех на вокзал Кингс-Кросс в Лондон, Гарри вручил Гермионе книгу, перед тем как она взошла на борт поезда. — Я уже читала "Хогвартс: История", — сказала она, но, тем не менее, автоматически раскрыла книгу и начала быстро перелистывать страницы. — Это старое издание, совсем другое. Я узнал из него много нового, — пояснил Гарри. — Где ты его нашел? — спросила она, с любопытством заглядывая в книгу. — В библиотеке есть экземпляр, и он мне очень понравился. Поэтому я написал в три разных магазина старинных книг, чтобы найти такой же для тебя. В знак благодарности за твой рождественский подарок. Это был самый приятный подарок, который я когда-либо получал, — ответил Гарри, глядя на Гермиону с искренней теплотой. Она улыбнулась ему, сияя от радости. — Спасибо, Гарри. Спасибо. О чем именно она благодарила — за подарок или за комплимент — осталось невысказанным. Гермиона была счастлива, как только уселась в купе и погрузилась в чтение. Гарри проводил ее до самого поезда, но, что удивительно, без своих вещей. Гермиона ничего не заметила и не спросила. В Хогвартс-экспрессе она его так и не нашла, возможно, потому, что была поглощена чтением своей новой, особенной книги. Хогвартс оказался не совсем таким, каким она его представляла. И недавние редакторы книги "Хогвартс: История" тоже внесли свою лепту. За долгие годы из книги было вычеркнуто так много исторических сведений, что она стала лишь бледной тенью своей былой полноты.

<http://tl.rulate.ru/book/96611/3306303>